

ВАЛЕРИ БОУМЕН
НЕУКРОТИМЫЙ
ГРАФ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б72

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Valerie Bowman

THE UNTAMED EARL

Перевод с английского *Е.А. Ильиной*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства St. Martin's Press, LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Боумен, Валери.

Б72 Неукротимый граф : [роман] / Валери Боумен ; [пер. с англ. Е.А. Ильиной]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-105724-4

Юная Александра Хоббс сделала блестящему светскому льву Оуэну Монро интереснейшее предложение: она поможет Оуэну заполучить руку своей старшей сестры, язвительной красавицы-гордячки Лавинии, а тот взамен сделает из нее, незаметной серой мышки, королеву лондонских гостиных, искусственную в светских манерах, танцах и флирте — словом, во всем, что делает леди обворожительной.

Оуэн с азартом берется за дело — и очень скоро понимает, что оказался слишком хорошим учителем, поскольку и сам с каждым днем все сильнее влюбляется в свою очаровательную ученицу. Но такая любовь грозит молодому лорду катастрофой: ведь женитьба на Лавинии — его единственный шанс получить наследство...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© June Third Enterprises, LLC, 2016

© Перевод. Е.А. Ильина, 2017

© Издание на русском языке AST Publishers,
2019

ISBN 978-5-17-105724-4

Пролог

*Суррей, загородное поместье герцога Хантли,
июль 1813 года*

Ужасно неприятно быть пятнадцатилетней толстушкой со своеобразной внешностью, в то время как твоя восемнадцатилетняя сестра грациозна и божественно красива, хотя при этом чрезмерно раздражительна. Но еще более неприятно, когда тебя отправляют в постель слишком рано, недвусмысленно давая понять, что не следует торчать на верхней ступеньке лестницы, ведущей в бальный зал. И все же Александра Хоббс напряженно прислушивалась — ведь снизу доносились чудесные звуки вальса. Ох, настоящее наказание быть слишком юной, когда у старшей сестры уже состоялся дебют!

Александра медленно развернулась, придерживая подол пеньюара, и изобразила реверанс перед красивым джентльменом, якобы пригласившим ее на танец.

Дверь ее спальни внезапно распахнулась, ударившись о стену, и в комнату вбежал ее тринадцатилетний брат. Его рубашка была помята, темные волосы всклокочены, а подбородок изрядно чем-то перепачкан.

— Томас?! — Александра выпустила из пальцев подол и подбоченилась. — Помнится, я просила тебя стучаться.

— Но это всего лишь я, Ал... С чего бы мне стучать в твою дверь? — Мальчик прошел мимо сестры к окну, и Александра точно знала, что задумал ее брат; так случилось, что из ее спальни было проще выбраться на крышу или спрыгнуть на располагавшуюся ниже террасу.

А Томас тем временем поднял раму, уперся руками в подоконник и наполовину высунулся наружу.

— Ты здесь, Уилл? — спросил он громким шепотом.

В ответ раздался тихий свист. Уилл, мальчишка-конюх, поджидал Томаса внизу. Они исполняли этот ритуал каждую ночь, когда Томас приезжал домой из Итона.

— Ал, я пошел. — Мальчик перекинул ногу через подоконник.

— Будь осторожен. — Александра нахмурилась. — Знаешь ведь, что я не переносу, когда ты вылезаеть на крышу подобным образом. Меня постоянно преследует страх, что ты когда-нибудь свернешь себе шею.

Взглянув на сестру, Томас широко улыбнулся.

— Где твой дух авантюризма, Ал?

Александра вздохнула.

— В твоём мизинце всегда было авантюризма больше, чем во всем моем теле.

— Это качество приобретается с опытом, — отозвался мальчишка. — Так что стоит попробовать. Тебе понравится, вот увидишь. Но... как бы то ни было, я не могу сидеть в твоей спальне весь вечер и слушать этот гул. — Томас кивнул на дверь и поморщился.

— Гул? Ты говоришь о музыке? — спросила Александра с мечтательным выражением лица. — Ох, она так красива...

— Не пойму вас, девчонок... — пробурчал Томас.

Александра вновь подбоченилась.

— Это почему же? Мне кажется, понять нас очень просто. Мы любим музыку, смех, красивую одежду, цветы и...

— Ты-то, Ал, любишь, — перебил сестру Томас. — А вот Лавиния обожает разрезать людей на куски своим острым языком и швыряться всем, что под руку попадается, когда что-то не по ней. Именно поэтому ты нравишься мне гораздо больше. Ты никогда не расскажешь родителям о том, что я вылезаю на крышу через твое окно. А вот Лавиния приставила бы ко мне охрану.

Александра закусила губу. Да, это верно... Поладить с их старшей сестрой было очень даже не просто.

— Но ведь ты вернешься до полуночи, верно? Мне становится не по себе, когда мисс Хартли начинает задавать вопросы.

Услышав имя гувернантки, Томас закатил глаза.

— Ох, Ал... Просто сделай вид, будто спишь.

— Совсем не умею прикидываться, — пробурчала Александра.

— Знаю! — со смехом отозвался Томас.

Александра вздохнула — и закружилась по комнате.

— Знаешь, Томас, мне так хочется спуститься и посмотреть на всех этих прекрасных леди в красивых платьях и привлекательных джентльменов в вечерних костюмах. А вместо этого мне приходится танцевать в одиночестве в собственной спальне...

Брат кивнул в сторону двери.

— Так спускайся, Ал. Ты ведь можешь это сделать, правда?

Александра в очередной раз подбоченилась — то была ее обычная поза во время разговора с братом — и строго проговорила:

— Вы очень дурно на меня влияете, Томас Маркус Девон Пибоди Хоббс.

Мальчишка расплылся в улыбке.

— Знаю, Ал.

В этот момент снова раздался тихий свист. Поджидавший внизу Уилл явно проявлял нетерпение. Сунув в рот два пальца, Томас свистнул в ответ.

— Чем собираетесь заняться? — поинтересовалась Александра. Впрочем, она и так прекрасно знала, что мальчишки опять замыслили какую-то шалость. Но она-то с ума сойдет от беспокойства!..

Томас усмехнулся и заявил:

— Мы собираемся поиграть в карты на конюшне. Дядя Уилла работал в одном из игорных домов Лондона и обучил племянника кое-каким хитростям.

— Не обманывай, Томас! — воскликнула Александра.

— Я никогда не обманываю, — возразил Томас с досадой. — Но, наверное, должен этому научиться, Ал. А иначе как понять, что тебя, возможно, обманывают?..

Александра невольно нахмурилась. Немного подумав, сказала:

— А ведь ты, пожалуй, прав...

— Ладно, я пойду, пока свист Уилла не привлечет чье-нибудь внимание, — проговорил Томас.

«И это верно», — подумала девушка. Ведь на террасу можно было попасть прямо из кабинета отца. Так что кто-нибудь из гостей вполне мог оказаться там в самый неподходящий момент...

Александра болезненно морщилась, наблюдая, как брат перелезал через подоконник, а затем спустился по крыше. Через несколько минут он бесшумно, точно кошка, спрыгнул на располагавшуюся внизу террасу.

Александра хотела уже закрыть окно, но остановилась, чтобы посмотреть, как брат приветствует друга. Девушка покачала головой и невольно вздохнула. В свои тринадцать лет Томас был слишком уж самоуверенным и беззаботным. Однако же... Ах, как ей хотелось походить на него! Ужасно хотелось

стать такой же смелой и решительной. Только вот она всегда начинала нервничать при одной лишь мысли о том, чтобы нарушить общепринятые правила. И ничего не могла с собой поделать...

Александра вновь закружилась под доносившиеся снизу звуки музыки. Потом вдруг остановилась и задумалась. Томас сказал, что дух авантюризма приобретается с опытом. Но прав ли он? И понравится ли ей, если она попробует стать... чуть смелее?

Оставив окно открытым, Александра подошла к письменному столу, опустилась на стул и раскрыла новенький дневник в кожаном переплете. В ее возрасте давно уже было пора составить список того, что необходимо осуществить в жизни. И Александра взялась за перо.

1. Стать смелой и решительной, как Томас.

2. Стать красивой, грациозной, собранной и уверенной в себе — как Лавиния. Никогда не пачкать платья едой... и так далее.

3. Совершить головокружительный дебют. Такой, чтобы все самые красивые и желанные джентльмены непременно захотели пригласить меня на танец.

4. Выйти замуж по любви. Мой избранник должен был быть красивым, остроумным, добрым, честным и благородным. Имя я напишу позже.

Откинувшись на спинку стула, Александра прочитала написанное. Чтобы стать смелой и решительной, придется потратить немало усилий, и она не представляла, как выполнить эту задачу.

Девушка снова задумалась... Наверное, следовало использовать любую представившуюся возможность — чтобы попробовать свои силы. Да-да, только так она сможет справиться.

А вот выполнить второй пункт плана — куда сложнее... Ведь в лучшем случае ее можно было назвать симпатичной. Если, конечно, скучные каштановые волосы и непримечательные карие глаза могли считаться симпатичными. Уверенная в себе? Собранная? Нет, это не про нее. Уж скорее — неуклюжая. А уж эпитета «грациозная» ей и вовсе никогда не заработать. У нее уже начали округляться бедра и грудь. А при виде ее слегка выпиравшего животика мать впадала в отчаяние всякий раз, когда они оказывались у модистки.

Девушка испустила тоскливый вздох. Если через три года ей не удастся стать красивой, грациозной и уверенной в себе, на головокружительный дебют можно было даже не надеяться. И конечно же ее не захотят пригласить на танец красивые и обворожительные джентльмены. Но если этого не произойдет, — то как, скажите на милость, она найдет среди них свою истинную любовь? Да-да, именно в этом проблема...

Тут внимание Александры привлекли доносившиеся снизу громкие голоса. Выпустив из рук перо, она поспешила обратно к окну, отдернула занавески и попыталась рассмотреть хоть что-нибудь. К счастью, расставленные на террасе свечи освещали довольно значительное пространство.

И она увидела, что двое молодых парней обращались к кому-то третьему — его, к сожалению, закрывал карниз.

— А ну-ка повтори! — крикнул один из парней.

— Я с-сказал, что н-не с-собираюсь ссориться с вами, господа, — пролепетал мальчишка.

И Александра в ужасе замерла — она узнала голос Уилла.

— Н-нет собираешься? — передразнил один из парней.

Александра нахмурилась и невольно сжала кулаки. Как смели эти молодые люди потешаться над Уиллом?! Мальчишке — всего тринадцать лет! А этим двум дюжим молодцам... наверное, уже за двадцать.

— Н-нет, не собираюсь, — повторил Уилл. Его заикание обычно усиливалось, когда он начинал волноваться.

— Оставьте его! — внезапно раздался голос Томаса. И в тот же миг в поле зрения появился ее брат; сжав кулаки, Томас приготовился защищать своего друга от незнакомцев, которые были намного старше и выше Уилла.

Молодые люди рассмеялись.

— Или что? Попытаешься поколотить нас, приятель?

— И поколочу! — заявил Томас. Александра восхищалась его смелостью, но от этого волновалась не меньше. Хотя... что она могла сделать? Позвать отца?

— Только попробуй — и мы в две секунды уложим тебя на лопатки, — ответил один из парней.

У Александры перехватило дыхание. Томас вполне мог бы сообщить этим двоим, что он — будущий герцог Ханглино. Мальчик обладал еще одним качеством, которым его сестра безмерно восхищалась. Даже будучи совсем маленьким, Томас никогда не требовал особого отношения к себе.

— Если не перестанете насмехаться над моим другом, то тогда я вас уложу на лопатки по одному, — проговорил Томас, по-прежнему сжимая кулаки.

— Должен предупредить, что ты об этом пожалеешь, приятель. — Один из парней сделал шаг вперед и занес кулак для удара.

Ну все! Вынести такой несправедливости Александра не могла. Как смели эти молодые люди угрожать ее брату и его другу?! Она искала возможности проявить смелость? Пожалуй, сейчас настал такой момент.

— Почему бы вам не попытаться побить кого-нибудь своего роста?! — закричала девушка, опрометчиво забыв о том, что находилась в спальне, к тому же была сейчас лишь в пеньюре.

Парни на мгновение замерли. Потом подняли головы, после чего переглянулись.

— Кажется, с нами разговаривает какая-то красотка, — произнес один из них. А второй рассмеялся.

— Вы меня слышали, — произнесла Александра, изо всех сил стараясь придать своему голосу надлежащую твердость. — Почему бы вам не подыскать для своих забав того, кто действительно способен помериться с вами силами?

— Перестань, Ал! — возмутился Томас, топнув ногой.

— Ал?.. — переспросил один из парней. — Это твое имя, красавица? Уверена, что ты действительно девушка?

Гнев стремительно разливался по жилам Александры, и она, вцепившись в занавеску, сжала ее так сильно, что аж заболели пальцы.

— Будь я парнем, я бы сейчас прыгнула на землю и надавала бы вам обоим тумачков! — закричала она. — А еще...

— Черт возьми, что здесь происходит? — раздался низкий мужской голос, обладателя которого Александра не могла разглядеть.

Парни побледнели.

— О... Милорд... — одновременно пробормотали они, поспешно отступая в тень.

— Мне послышалось, или вы действительно собирались поколотить этих юных джентльменов? — вновь зазвучал незнакомый голос.

— Они нас обзывали, милорд, — с дрожью в голосе произнес один из парней.

Когда же обладатель красивого баритона вышел на свет, Александра судорожно сглотнула — он выглядел как настоящий Адонис. Белокурые волосы,

широкие плечи, идеально скроенный черный костюм... Александра не могла разглядеть цвета его глаз, но кем бы ни был этот незнакомец, красота его поражала воображение. «Наверное, именно такой мужчина должен ухаживать за Лавинией», — промелькнуло у нее. И он наверняка только что вышел из зала, где танцевал вальс с ее сестрой... Девушка подалась вперед, чтобы разглядеть его получше.

— Кажется, вам двадцать один год, Ярднел? — произнес лорд-Красавец.

Молодой человек молча кивнул и понурился.

— А вам, Энтони? Если мне не изменяет память, — двадцать два, не так ли?

Второй молодой человек пнул ногой камешек и нехотя кивнул.

— В таком случае я, должно быть, ослышался, — продолжал прекрасный незнакомец. — Не может быть, чтобы вы собирались поколотить детей, которым... едва исполнилось двенадцать. Это было бы не только недостойно, но и неловко. Особенно в том случае, если бы мальчишки одержали верх.

Ярднел открыл было рот, но Адонис, взмахнув рукой, проговорил:

— Помолчите, сэръ. Уж не собираетесь ли вы со мной спорить? Полагаю, вы со мной согласитесь в том, что у молодых людей, считающих себя джентльменами, не может быть причин для драки с детьми.

Второй молодой человек снова неохотно кивнул.

— Так я и думал, — продолжал Адонис. — А теперь бегите отсюда побыстрее, пока я в свои двадцать восемь не решил, что у меня появилась причина поколотить одного из вас.

— Да, конечно, лорд Оуэн. — Парни поспешно скрылись в доме, оставив Адониса наедине с Томасом и его другом.

Александра же широко раскрытыми глазами продолжала наблюдать за происходящим из своего укрытия за занавеской.

— Благодарю вас, милорд, — произнес Томас, почтительно отвешивая лорду Оуэну поклон. — Уверен, я справился бы и сам, но я очень ценю вашу заботу.

— О, не сомневаюсь, Хантфилд, — ответил Адонис. — Но я просто решил немного вас поддержать, не более того.

Сердце Александры подскочило в груди, а потом замерло. Незнакомец назвал титул Томаса, и это ужасно ей понравилось.

— Б-благодарю вас, м-милорд, — пробормотал Уилл.

— Не стоит благодарности, мистер...

— Аткинс. У-уилл Аткинс.

«Он назвал мальчишку конюха «мистером»!» — мысленно воскликнула Александра.

— Приятно познакомиться, мистер Аткинс, — продолжал лорд Оуэн. — Если у вас и впредь возникнут проблемы с этими двумя молодыми задирками... Хм... надеюсь, вы непременно сообщите мне об этом.

— Н-непременно, — пролепетал Уилл.

В следующую секунду мальчишки убежали, а Александра затаила дыхание в ожидании — чего?.. Она-то думала, что Адонис растворится в ночи, но он, сделав несколько шагов в сторону, остался стоять под ее окном. И теперь лившийся из дома свет золотил его прекрасное лицо. «Лорд Оуэн? Кто же это?..» — спрашивала себя Александра.

Тут он сунул руку во внутренний карман и закурил сигару. Александра со вздохом отвела взгляд. О, ей следовало закрыть окно, ибо леди не пристало смотреть, как курит джентльмен. Она уже хотела так и поступить, но тут вдруг снизу донеслось:

— Ваш поступок достоин восхищения.

Руки Александры замерли в воздухе. Он обращался к ней?.. Девушка поспешно спряталась за занавеску, потом осторожно выглянула из-за нее.

Алорд Оуэн, устремив взгляд вверх, продолжал:

— Я действительно искренне вами восхищаюсь. Только очень смелый человек мог бы заявить, что спрыгнет со второго этажа, чтобы поколотить таких дюжих молодцов.

Щеки Александры опалила краска смущения. Выходит, он все слышал... Конечно, леди так себя не ведут, но незнакомого красавца, это, похоже, ничуть не смутило.

Судорожно сглотнув, девушка ответила:

— Я... полагаю, этим двоим не следовало задирать мальчишек.

— Согласен, — с улыбкой кивнул Адонис.